научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 11

УЧЕНИЕ О ЛОГОСЕ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

КОСЬКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор философских наук,
профессор кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, философский факультет,
Орёл, Российская Федерация, koskov6819@gmail.com

ИВАНЕНКО МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, философский факультет,
Орёл, Российская Федерация,
maksimivanenko02@yandex.ru

Ключевые слова:
античность
космология
Логос
онтология
пневма

Аннотация:
Предметом исследования в данной статье является концептуальное становление и развитие учения о Логосе в философии Гераклита, Аристотеля и стоиков. Гераклит первым конкретизировал понятие Логоса как огненный первопринцип, универсальную форму для всех законов бытия. Впоследствии Аристотель интеллектуализировал концепцию Логоса как мыслящее себя мышление Ума-перводвигателя. Наконец, стоики синтезировали эти идеи, сформулировав телесный, имманентный и пантеистический Логос, провидение и источник этического закона. Являясь одним из самых плодотворных и устойчивых концепций в истории западной мысли, Логос античной философии был радикально переосмыслен в христианстве и вошел в мировоззренческую программу современной цивилизации. Методологический подход данного исследования заключается в текстологическом и концептуальном анализе, опирающемся на первоисточники и их интерпретацию двумя выдающимися отечественными мыслителями: А. Ф. Лосевым и С. Н. Трубецким.

© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 августа 2025 года Опубликована: 27 сентября 2025 года

Введение

Логос как категория древнегреческой философии включает в свое содержание более тридцати различных толкований, таких как «слово», «понятие», «разум», «ум», «мысль» и другие. Это полисемантическое богатство значений требует особенного внимания к способам различных античных мыслителей контекстуализировать Логос, обращаясь в своих системах к тому, что современный философ С. Н. Коськов называет «континуумом значений» [5: 186]. Интерпретация Логоса как философского принципа в учениях Гераклита, Аристотеля и представителей стоицизма актуальна не только для лучшего понимания интеллектуального наследия античности, но и в свете непреходящего влияния этого понятия на духовное содержание [4: 123] современных ценностно-мировоззренческих

ориентиров [6]. Исходными теоретическими позициями в данной работе выступают идеи А. Ф. Лосева [8; 9], обозначившего ключевые вехи метафизического и символического измерения античной мысли, и С. Н. Трубецкого [10], предложившего системный взгляд на Логос как развивающийся философско-богословский принцип.

Логос у Гераклита Эфесского

В философской традиции классической античности первая конкретная формулировка Логоса приписывается Гераклиту Эфесскому. Наследие Гераклита, часто именуемого «отцом диалектики», дошло до нас в виде фрагментов, представляющих специфическое видение космоса, управляемого универсальным огненным Логосом, принципом порядка и гармонии. Сам Гераклит охарактеризовал его так:

«Хотя этот Логос существует вечно, недоступен он пониманию людей ни раньше, чем они услышат его, ни тогда, когда впервые коснется он их слуха. Ведь все совершается по этому Логосу, и тем не менее они (люди) оказываются незнающими» [2].

Логос, как постоянный, и в то же время неуловимый для человеческого понимания закон, переходит в свою противоположность, а затем возвращается к себе. Его динамичная природа соответствует сущностному единству противоположностей.

Научные толкования Логоса Гераклита весьма разнообразны. С. Н. Трубецкой понимает его как некий незримый «смысл или разумный закон природы» [10: 22], Г. Дильс – как слово, Э. Целлер – буквально как огонь, В. Кельбер – как мистический символ, а у К. Л. Рейнгардта Логос-огонь предстает «формой проявления, средством выражения для мирового разума» [8: 395]. А. Ф. Лосев, в свою очередь, предостерегает от интерпретации Логоса или «Слова» Гераклита как абстрактного философского понятия [8: 372]. Сохранившиеся фрагменты характеризуются насыщенной, по сути, пророческой символикой, не поддающейся систематической абстракции. Это говорит в пользу тесной связи гераклитовского Логоса со стихиями, такими как огонь и воздух. А. Ф. Лосев подчеркивает поэтичность и лиричность «Отца диалектики», предполагая, что Гераклит еще всецело укоренен в мифологическом сознании.

Логос – это не просто внешний закон, он тесно связан с человеческой душой, которую Гераклит описывает как теплое дыхание или искру, что, конечно, не мешает ей быть бессмертной: «По какой бы дороге ты ни шел, не найдешь границ души: настолько глубока ее основа <…> Душе присущ Логос, сам себя умножающий» [2].

Цитата демонстрирует склонность мыслителя к совмещению в одном означающем нескольких означаемых: первопринципа, мифического существа и философского понятия. Гераклитовский Логос, по подобию с огнем, содержит в себе не простую материю, но материю, структурно организовывающую и структурно организованную, что позволяет провести параллель между Логосом и понятием меры. Огонь как организующая и структурирующая сила превращается у эфесского мыслителя в универсальную форму для всех законов бытия. Это становится очевидным в фрагментах, описывающих Логос как единство и общность всех вещей, глубинную структуру реальности, поддерживающую космическое равновесие посредством пропорциональной регуляции. К примеру, суша появилась в результате того, что, перейдя в землю, количество огня в космосе уменьшилось [2]. Так поддерживается космическое равновесие мироздания.

В совокупности, Логос Гераклита предстает не только философской категорией (мировое целое) и предметом разума (субъективно-человеческий критерий истины), но также мифическим (божественным) существом и физическим телом (огонь как физическая стихия). Гераклит не примиряет различные аспекты понятия, будь то рациональное и физическое, объективное и субъективное, но вместо этого представляет синтетическое, «наивное» единство, характерное для мифопоэтического мышления. Он стоит на пороге философского развития, когда еще не сформулировано различие между умопостигаемым и чувственным. Именно Гераклит из Эфеса положил начало одной из самых плодотворных и устойчивых концепций в истории западной мысли. В его Логосе С. Н. Трубецкой усматривал зарождающуюся теологическую интуицию связи между человеческой душой и божественным Логосом.

Логос как Ум–перводвигатель в учении Аристотеля

Аристотель развивает учение о Логосе, перенося его в сферу самодостаточной актуальности божественной мысли. Его телеологическая и гилеморфическая формулировка сосредоточена на Уме-перводвигателе, представляющем собой высшую форму как мыслящее себя мышление. Аристотель

утверждает, что любое движение в космосе нуждается в первопричине, которая сама по себе неизменна, и в которой соединены возможность, деятельность и их единство. Эта первичная субстанция есть полная и совершенная актуальность, в которой мысль и предмет мысли совершенно тождественны (ноэма и ноэзис) : «ум мыслит сам себя, если только он превосходнейшее и мышление его есть мышление о мышлении» [1: 316]. У античного философа ноэма выступает мысленным коррелятом единичной вещи, а ноэзис является мышлением как процессом. Совокупностью всех ноэм является ноэзис Ума-перводвигателя. С. Н. Трубецкой характеризует его в качестве Логоса как всеобъемлющего начала мироздания: «Это вечное, сверхиндивидуальное начало, свободное от всякой материи, есть чистая энергия, в которой нет ничего потенциального, которая от века осуществляется в себе самой, в самодеятельности своего мышления» [10: 38].

Согласно анализу А. Ф. Лосева, перводвигатель «мыслит сам себя и созерцает самого себя, являясь, кроме того, также и синтезом как универсальной цели и ее вечного достижения, так и универсальной причины и вечного наличия результата этой причины» [9: 666].

Аристотель не отвергает платоновский мир эйдосов, а переориентирует свое философское исследование на процесс их актуализации в реальности. Для Аристотеля чтойность вещи, ее сущностная реальность и назначение, неотделима от ее физического проявления. Например, нельзя говорить об Анне как индивидуальности, если она не мыслится человеком вообще. Формы Аристотеля выступают как имманентные причины вещей, ответ на вопрос о том, что есть определенная вещь в своей конкретности.

Причина, движущая всё остальное, а сама остающаяся неподвижной – вот, чем является общекосмический Ум-перводвигатель всего сущего. Он не погружен в нарциссическое самосозерцание, потому что мыслит сам себя лишь в том же смысле, что и любой ум в активном состоянии. Формы, предметы умозрительного и творческого знания – непосредственные предметы, которые Ум созерцает.

Вклад Аристотеля в учение о Логосе представляет собой систематическую и метафизическую кульминацию предшествующих философских течений, переводя это понятие из разряда мифологических принципов в высшую форму бытия. Аристотелевский Логос как Ум-перводвигатель есть высшее выражение рациональной структуры мира. Это космический разум, высшая субстанция и конечная причина всего сущего, наполняющая вселенную порядком. Согласно А. Ф. Лосеву, благодаря своему концептуальному уточнению Аристотель не интуитивно, а понятийно трактует космос как живое и самостоятельно мыслящее существо.

Концепция «Логос» в философии стоицизма

Стоицизм являет собой особую веху в античном учении о Логосе, переосмысляя данный концепт как всепроникающий, рациональный принцип, имманентный материальной Вселенной. Опираясь на гераклитовское отождествление Логоса с огнем, стоики разработали сложную систему, в которой этот божественный Разум служит организующей силой, законом судьбы и этической основой человеческой жизни. Эта концепция знаменует собой значительный отход от аристотелевской трансцендентной концепции Ума-перводвигателя, помещая Логос в ткань мироздания.

Стоики сводили бытие к предметности, имеющей чувственный характер. Их физика постулировала существование только тел. Не был исключением и Логос, тончайший и деятельнейший вид тела (смесь огня и воздуха), который понимался как творящий огонь (онтологический принцип), из которого всё возникло и куда всё вернется. В то же время Логос – еще и теплое, живое дыхание, пневма, пронизываюшая весь космос. Не будучи обычным огнем, Логос разумен, хотя не личностен. Из этого следует, что для стоиков логическое лежит в основании материального и природа целесообразна. Согласно С. Н. Трубецкому, Логос трактовался в стоической метафизике «как мировой принцип, зиждущий вселенную, и как принцип истинного знания и истинного человеческого поведения» [10: 47]. Это активное начало внутри пассивной материи является одновременно основой бытия, источником познания и руководством к нравственному поведению.

Развивая учения своих интеллектуальных предшественников, стоики выделяли три аспекта или состояния Логоса. Первый образ – Логос сперматикос (осеменяющий) или «Логос как река». Он пропитывает все бытие семенами вещей и является разумной причиной всех событий в мире. Второй образ – Логос профорикос (явленный) или «Логос как ум». Относится к способности человеческого ума постигать разумный замысел Вселенной. Следовательно, мудрецом по учению стоиков выступает тот, кто через созерцание приобщается к единому мировому Знанию. Третий образ – Логос индиафетос (непостижимый) или «Логос как божество». Эту сторону мирового Логоса человек своим рассудком не может постичь до конца.

Сингулярный Мир-Логос выражает себя через множество индивидуальных «сперматических логосов» [10: 52] – семенных причин или порождающих принципов, которые служат прообразами для каждой отдельной вещи и события в упорядоченном космосе. Убеждение о предопределенности всего в мире этой рациональной сетью причин привело стоиков к доктрине незыблемой судьбы, которую они отождествляли с провиденциальным упорядочением Логоса. Для них вселенная представляет собой живой и разумный организм. Каждая вещь в мироздании, какой бы незначительной она ни казалась, играет свою необходимую роль. Из подобной метафизической системы выходят далеко идущие этические следствия. Конечной целью человеческой жизни объявляется жизнь в согласии с природой, что означает согласование своего индивидуального ума, как части явленного Логоса, с универсальным непостижимым Логосом. Мудрец должен выявить божественную логику событий и твердо принять свою предопределенную роль в истории мироздания. Тем самым достигается состояние апатейи как свободы от страстей и атараксии как внутреннего покоя. Зло и страдание, с этой точки зрения, проистекают из-за непонимания и глупости, восстающих против благожелательных велений универсального Логоса. Вот как пафос этой доктрины выразил стоик Клеанф в своем гимне Зевсу:

«Ты, из бессмертных славнейший, всесильный и многоименный,
Зевс, произведший природу и правящий всем по закону!
Зевсу привет мой! Тебя всем смертным хвалить подобает,
Мы – порожденье твое, и все твой образ мы носим,
Смертные все, что живем на земле и ее попираем <…>
Ты согласуешь в единстве дурное совместно с хорошим,
Так что рождается разум, всеобщий и вечноживущий,
Разум, чья сила страшна одним лишь дурным среди смертных <…>
Нет награжденья прекрасней для смертных и нет для бессмертных,
Кроме как общий закон восхвалять и чтить справедливость» [3].

Стоики настаивали на Логосе как пантеистическом божестве, имманентном миру, но этот Логос был безличным и подчинялся тому же фатуму, которым он управлял. Наиболее ярким проявлением этого положения являлось учение о периодическом уничтожении и возрождении вселенной в ходе мировых пожаров. Когда наступает конец очередного цикла, все сущее поглощается первозданным огнем, чтобы затем возродиться в тождественном состоянии. Для А. Ф. Лосева эта цикличность судьбы раскрывала глубокое противоречие: Логос как источник всякого порядка сам оказывается в ловушке бесконечного, монотонного повторения. Эта космическая трагедия, разыгрываемая вновь и вновь, лишена свободы или исторического движения. Индивидуальные души, будучи фрагментами божественного Логоса, также поглощаются и теряют свою личность в безличном целом. С. Н. Трубецкой писал:

«Этический интерес стоицизма лежит не в индивидуальном существовании, а в вечном и общем, не в душе, колеблющейся между разумом и плотью, а в чистом, беспримесном универсальном Логосе, который как вечный огонь поглощает все индивидуальное» [10: 66].

Нерешенные вопросы о том, насколько человек ответственен за свои поступки, есть ли вечная жизнь и почему Логос допускает зло, сделали стоицизм плодотворным, но проблематичным философским движением. Однако стоики широко распространили в эллинистическом мире введенное Гераклитом понятие, которое впоследствии было включено в пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1:1-14.), получив новый христианский смысл. Путь Логоса от основополагающего принципа античной философии к догмату христианского Откровения представляет собой одну из самых радикальных трансформаций в истории идей. Евангелист, заимствуя философский термин, ответил греко-римскому миру на собственной концептуальной основе. Логос – не безличный принцип или материальная стихия, а Сын Божий, через Которого все было сотворено и Который воплотился ради спасения мира.

Заключение

Перейдем к итогам данной работы. В античной философии первое конкретное понятие Логоса принадлежит Гераклиту. Философ из Эфеса в своем учении раскрывает ощущение подчиненности мира целесообразности и законности. Логос у Гераклита является огненным первоэлементом, который соотнесен с человеческим разумом через мысль и слово. Аристотель в своих трудах постулировал Ум–перводвигатель как то, «что как первое для всего движет все» [1: 305]. Ум–перводвигатель является высшим благом и мышлением, которое мыслит себя само. Аристотель трактует космос живым и самостоятельно мыслящим существом, делая это не интуитивно, как его предшественники, а понятийно. Затем, пройдя красной нитью через всю историю античной философии, идея о Логосе нашла наибольшее развитие в учении стоицизма. Логос стоиков – безличностое начало и единая разумная

причина, которая делает все события предсказуемыми. Огненный первоэлемент, взятый у Гераклита, присущ каждой индивидуальной душе от рождения и соотнесен с ней телесно через пневму, составляющую мировую душу. Таким образом, Логос в античной классике является лишь безличностным началом, тем центром, из которого все исходит и к которому все возвращается. Это представление далеко от христианского Логоса. Однако, подобно тому как корпус научного знания формируется в процессе взаимодействия различных позиций в широком социально-психологическом контексте [7: 42], можно сказать, что античные философы внесли свою лепту в построение актуального корпуса философско-теологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика // Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 66-367.

2. Гераклит. Избранные фрагменты URL: https://iphras.ru/page13050895.htm (дата обращения: 10.09.2025)

3. Клеанф. Гимн Зевсу. URL: https://ancientrome.ru/antlitr/kleanthes/kleanth.htm (дата обращения: 10.09.2025)

4. Коськов С.Н. Гуманизация знания и познания // Булгаковские чтения. 2008. № 2. С. 123-130.

5. Коськов С.Н. Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.

6. Коськов С.Н. Серегина Т.В. Проблемы психологии и ценностно-мировоззренческих установок в современном обществе // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 153-157.

7. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Проблема научного метода во втором позитивизме // Вопросы философии и психологии. 2019. № 6 (1). С. 36-49. DOI: 10.13187/vfp.2019.1.36

8. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика. М.; Харьков: АСТ; Фолио, 2000. 624 с.

9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. М.; Харьков: АСТ; Фолио, 2000. 880 с.

10. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. СПб.: Издательство Олега Абышко; Универсальная книга, 2009. 608 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Metaphysics // Collected works in 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1976. P. 66-367. (In Russ.)

2. Heraclitus. Selected fragments. Available at: https://iphras.ru/page13050895.htm (accessed: 09.10.2025) (In Russ.)

3. Cleanf. A hymn to Zeus. Available at: https://ancientrome.ru/antlitr/kleanthes/kleanth.htm (accessed: 09.10.2025) (In Russ.)

4. Koskov S.N. Humanization of knowledge and cognition // Bulgakov readings. 2008. No. 2. P. 123-130. (In Russ.)

5. Koskov S.N. Rational and irrational in the language of science from the perspective of an epistemological approach // Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2009. No. 2. P. 185-189. (In Russ.)

6. Koskov S.N. Seregina T.V. Problems of psychology and value-worldview attitudes in modern society // Simbirsk Scientific Bulletin. 2020. No. 1-2 (39-40). P. 153-157. (In Russ.)

7. Lebedev S.A., Koskov S.N. The problem of the scientific method in the second positivism // Questions of Philosophy and Psychology. 2019. No. 6 (1). P. 36-49. DOI: 10.13187/vfp.2019.1.36. (In Russ.)

8. Losev A.F. History of ancient aesthetics. Vol. 1. Early classics. Moscow; Kharkov: AST; Folio, 2000. 624 p. (In Russ.)

9. Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Vol. 4. Aristotle and the late classics. Moscow; Kharkov: AST; Folio, 2000. 880 p. (In Russ.)

10. Trubetskoy S.N. The doctrine of the Logos in its history. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House; Universal Book, 2009. 608 p. (In Russ.)

DOCTRINE OF LOGOS IN ANCIENT GREEK PHILOSOPHY

KOSKOV Sergey

PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Logic, Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Faculty of Philosophy,
Orel, Russian Federation, koskov6819@gmail.com

IVANENKO MAKSIM

Master's student of the Department of Logic, Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Faculty of Philosophy,
Orel, Russian Federation, maksimivanenko02@yandex.ru

Keywords:
antiquity
cosmology
Logos
ontology
pneuma

Summary:
The article addresses the conceptual formation and development of the doctrine of Logos in the philosophies of Heraclitus, Aristotle, and the Stoics. Heraclitus was the first to concretize the concept of Logos as the fiery first principle, a universal form for all laws of existence. Subsequently, Aristotle intellectualized the concept of Logos as self-thinking thought of Mind as the Prime Mover. Finally, the Stoics synthesized these ideas by formulating a corporeal, immanent, and pantheistic Logos, providence, and the source of ethical law. Being one of the most fruitful and stable concepts in the history of Western thought, the Logos of ancient philosophy was radically reinterpreted by Christianity and entered the ideological program of modern civilization. The methodological approach of this research implies conducting textual and conceptual analyses drawing on primary sources and their interpretation by two outstanding Russian thinkers, Aleksey Losev and Sergey Trubetskoy.